Научная дипломатия.
Наука и образование как важнейшие ценности
общественного развития

Владимир М. Грибанич
Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия
gribanich@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу роли научной дипломатии как ценностному ориентиру на арене международных отношений.

Актуальность исследований связана с тем, что в настоящее время наука и образование становятся главными источниками, ресурсами и, соответственно, возможностями общественного развития. Помимо роста тенденции обучения, расширяется образовательное и научное пространство в географическом, социальном и политическом планах. В настоящий момент нет страны, в которой бы отсутствовала система образования, потому что процессы информатизации повлияли на распространение и возрастание интенсивности популяризации знаний.

Проблема исследования заключается в неоднозначности понимания феномена научной дипломатии и роли академической мобильности в ней. Академическая мобильность традиционно воспринимается как возможность получить новые знания, опыт, профессиональные навыки, но она может транслировать национальные интересы, презентовать уровень и качество национальной науки, демонстрировать возможности и потенциал исследователей.

Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, который заключается в исследовании различных возможностей и ограничений, влияющих на развитие научной дипломатии академической мобильности. Экономические, политические и социальные факторы влияют на формирование единой глобальной концепции научной дипломатии, опираясь на современные тенденции.

Эмпирическая база исследования основывается на анализе таких источников, как нормативно-правовые акты и документы на национальном и международном уровнях, актуальные научные статьи и аналитические материалы, представленные на интернет-ресурсах, документы официальных сайтов международных организаций и государственных органов Российской Федерации.

© Грибанич В.М., 2022

Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации позитивного международного опыта развития научной дипломатии и академической мобильности на основе принятой методологии.

Практическая значимость статьи заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в учебном процессе аспирантами, преподавательским составом образовательных организаций высшего образования. Также работа может быть использована в дальнейших исследованиях, в том числе с позиции подтверждения или опровержения выводов, сделанных автором.

Ключевые слова: научная дипломатия, общественное развитие, постиндустриальная экономика, международное сотрудничество, интенсивность популяризации знаний

Для цитирования: Грибанич В.М. Научная дипломатия. Наука и образование как важнейшие ценности общественного развития // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 3. С. 26–37. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-26-37

Science diplomacy. Science and education as critical values of social development

Vladimir M. Gribanich

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, gribanich@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the science diplomacy role as a value guide in the arena of international relations. The relevance of research is due to the fact that at present science and education are becoming the main sources, resources and, accordingly, opportunities for social development. In addition to the growing trend of learning, the educational and scientific space in geographical, social and political plans is expanding. At the moment, there is no country in which the education system is absent, because the processes of informatization influenced the dissemination and increasing intensity in popularization of knowledge. The issue of the study is the ambiguity in understanding the phenomenon of science diplomacy and the role of academic mobility in it. Academic mobility is traditionally perceived as an opportunity to gain new knowledge, experience, professional skills, but it can convey national interests, present the level and quality of national science, demonstrate the capabilities and potential of researchers. The methodological basis of the study was an interdisciplinary approach, consisting in the study of various possibilities and limitations affecting the development of science diplomacy of academic mobility.

Economic, political and social factors influence the formation of a single global concept of science diplomacy, relying on modern trends. The empirical basis of the study is based on the analysis of such sources as regulatory acts and documents at the national and international levels, current scientific articles and analytical materials presented on Internet resources, documents of official websites of international organizations and state bodies of the Russian Federation.

The scientific novelty of the study lies in the generalization and systematization of the positive international experience in the development of science diplomacy and academic mobility on the basis of the adopted methodology.

The practical significance of the article is that the results of the study can be used in the educational process by graduate students, teaching staff of the higher education organizations. Also, the work can be used in further studies, including from the position of confirming or refuting the conclusions made by the author.

Keywords: science diplomacy, social development, post-industrial economy, international cooperation, intensity of knowledge popularization

For citation: Gribanich, V.M. (2022), "Science diplomacy. Science and education as critical values of social development", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 26–37, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-3-26-37

Введение

В современном мире наука и образование становятся одними из самых важных ценностей общественного развития. Вес образовательного процесса может меняться в зависимости от различных обстоятельств, но его распространение все равно приобретает особое значение. Образование постепенно приобретает массовый характер, что делает его востребованным и желанным для людей, а также является ценностным ориентиром на арене международных отношений. Роль образования и науки постоянно растет, и взаимодействие стран в данных областях является национальным приоритетом [Алиева, Поморцева 2016].

Понятие научной дипломатии

В современном мире наука все чаще призвана реагировать на растущие сложности нынешнего поколения, в основном на процессы изменения климата, глобальное устойчивое развитие, не-

хватку энергетических и водных ресурсов, миграционный кризис и развитие искусственного интеллекта. Все эти приоритеты зачастую одновременно являются политическими, экономическими и социокультурными, поэтому важно, чтобы исследовательская деятельность и институциональные процессы взаимно поддерживались.

Научная дипломатия представляет собой одно из важных и значимых направлений деятельности во внешней политике, принятых в последние годы большинством государств. Высокая конкурентность, характеризующаяся серьезным дисбалансом, который порождает нестабильность и конфликты, требует укрепления союза между дипломатией и наукой как фактора взаимодействия и инструмента диалога между государствами. В 2010 г. на конференции «Новые рубежи научной дипломатии» [New frontiers 2010] Лондонское Королевское общество выделило три аспекта понятия научной дипломатии: наука в дипломатии, дипломатия для науки и наука для дипломатии:

- наука в дипломатии: где научные ноу-хау и фактические данные используются для информирования и поддержки целей внешней политики;
- дипломатия для науки: когда дипломатические усилия и ресурсы направлены на содействие международному научно-техническому взаимодействию;
- наука для дипломатии: где научное взаимодействие используется в качестве источника мягкой силы для укрепления международных отношений. Научная дипломатия не нова, но она как никогда важна в связи с научным измерением современных глобальных вызовов. Ни одно государство не может справиться с любой из этих проблем в одиночку, поэтому их внешняя политика нуждается в интеграции новых инструментов для мира с возрастающим научно-техническим прогрессом. В то же время научные ценности рациональности, прозрачности, беспристрастности и универсальности обеспечивают неидеологическую среду, которая способствует свободному обмену идеями, помогает поддерживать лучшее глобальное управление и укреплять доверие между странами. Мягкая сила науки позволяет участвовать и рассеивать напряженность, тем самым способствуя инновациям, альянсам и миру¹.

---

¹ What is science diplomacy? // SciTech DiploHub [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scitechdiplohub.org/what-is-science-diplomacy/> (дата обращения 9 марта 2021).

Управление международными отношениями нельзя отделить от поддержки науки и технологии. Однако верно и то, что наука не может обойтись без дипломатии. Научные исследования подпитываются международным взаимодействием, и обмен исследователями является одним из основных факторов, обеспечивающих конкурентоспособность стран.

Когда одни диалоговые возможности оказываются под угрозой из-за конфликтов, гражданских войн или региональной нестабильности, научная дипломатия приобретает особое значение в международных отношениях как фактор, который может сохранять возможности для взаимодействия открытыми, что также воплощается в идеи для возобновления коммуникаций между странами, которые находятся на удаленных позициях или испытывают сильную региональную напряженность.

Реальность человеческой цивилизации состоит в том, что сейчас люди глобально взаимосвязаны. Об этом свидетельствуют мировые войны, которые произошли впервые в истории человечества только в прошлом веке. С момента появления национального государства с Вестфальским договором в 1648 г. влияние науки, технологий и инноваций (НТИ) росло. Однако современные вызовы имеют планетарный масштаб, поэтому эволюция научной дипломатии представлена как с локальной позиции, так и с глобальной, т. е. как международный, междисциплинарный и инклюзивный (целостный) процесс, предполагающий принятие обоснованных решений для баланса национальных интересов и общих интересов на благо всего человечества.

В мире пока не существует универсального определения научной дипломатии, которое бы точно и четко поясняло цели и средства ее деятельности. Французский профессор Университета Гавра Пьер-Бруно Руффини дает одно из самых полных определений данного понятия:

Научная дипломатия – это использование научного взаимодействия между странами для решения общих проблем, стоящих перед человечеством, и для построения конструктивных международных партнерств, основанных на знаниях [Ruffini 2019].

По его утверждению, научная дипломатия представляет собой неразрывную связь дипломатических отношений и научно-исследовательских подходов и практик.

По словам председателя Совета Российского фонда фундаментальных исследований В.Я. Панченко, научная дипломатия

«является отражением интеллектуальной мощи страны»². По мнению ученого Российской академии наук М.Е. Хализевой, «научная дипломатия является одним из инструментов внешнеполитической концепции “мягкой силы”» [Хализева 2018]. Похожее определение также дает начальник Информационно-аналитического отдела РФФИ А.Н. Шаров указывая на «способность науки выполнять роль “мягкой силы” в области внешней политики»³. Показательно, что российское научное сообщество подчеркивает важность связи понятий научной дипломатии и мягкой силы.

Американские ученые останавливаются на том, что концепция научной дипломатии – это «использование и применение научного взаимодействия для установления и упрочения связей между обществами»⁴.

Для понимания того, что из себя представляет научная дипломатия, логично прежде всего исходить из действующего определения официальной дипломатии. Безусловно, дипломатические отношения существуют с глубокой древности, со времен появления первых государств. Официальный статус дипломатических отношений был закреплен в период после окончания Второй мировой войны в «Венской конвенции о дипломатических сношениях» от 18 апреля 1961 г.⁵ В данном документе подробно излагались основные принципы, правила и нормы ведения международных дипломатических сношений, однако конкретное определение самой дипломатии в нем отсутствовало. Тем не менее понятие из словаря дипломатических терминов наиболее точно вбирает в себя сущность указанных в международном документе аспектов. Согласно словарю,

---

² *Понарина Е.* От ядра до дипломатии. До всех тонкостей жизни есть дело ученым // Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. 2017. Вып. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://poisknews.ru/magazine/24800/> (дата обращения 9 марта 2021).

³ *Беляева С.* Мягко, но сильно. Научные фонды помогут мировой дипломатии // Там же. № 46 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/international/30290/> (дата обращения 9 марта 2021).

⁴ *Une diplomatie scientifique pour la France.* Ministère des Affaires étrangères. Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats. Rapport 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/Rapport_Complet_DiplomatieScientifique_2013_cle8a68fb.pdf (дата обращения 22 марта 2022).

⁵ *Венская конвенция о дипломатических соглашениях от 18.04.1961 / ООН* [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения 22 марта 2022).

...дипломатия – официальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов в области международных отношений, служащая целям внешней политики государства⁶.

В описании формулировки указывается главная характеристика дипломатии – совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов. Таким образом, дипломатия – это деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений, направленная на осуществление целей и задач внешней политики государств по защите своих государственных интересов за границей, представляющая собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и характера решаемых задач.

Несмотря на долгую историю отношений между наукой и дипломатией, термин «научная дипломатия» – это явление XXI в. Ранее были предприняты многочисленные попытки дать определение научной дипломатии, которые привели к появлению различных типологий и теорий, связанных с научной дипломатией. Однако для обеспечения ее исторического контекста достаточно рассматривать научную дипломатию просто как попытку задействовать научное участие и обмен в поддержку более широких целей, выходящих за рамки научных открытий. Как таковая, научная дипломатия в первую очередь не мотивирована созданием новых знаний, хотя и не исключает такого результата. При таком подходе крайне важно признать несколько других характеристик научной дипломатии.

Во-первых, научная дипломатия использует более стратегический подход, в то время как большая часть научных усилий определяется незапланированными взаимодействиями. Во-вторых, научная дипломатия движется институтами: будь то правительства, университеты, частный сектор и гражданское общество, т. е. научная дипломатия требует связи с институциональными механизмами. Это также подразумевает, что даже если отдельные ученые могут быть дипломатичными и часто являются ключевыми действующими лицами в осуществлении научной дипломатии, для ее успеха в международной практике научная дипломатия также должна учитывать более широкие цели институциональной дипломатии.

На сегодняшний день нет никаких сомнений в том, что наука использовалась как средство для достижения целей на протяжении

---

⁶ Дипломатический словарь / Сост. А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1985. С. 330.

большей части истории человечества. Мирный договор между Рамсесом II и Хаттусили III, заключенный в 1300 г. до н. э., является одним из наиболее цитируемых примеров формализованного соглашения между двумя обществами, поскольку сохранились письменные записи соглашения с обеих сторон. И хотя сам договор не определяет техническое взаимодействие, укрепление отношений между двумя противниками может быть продемонстрировано посредством простого обмена, ориентированного на науку. Египтолог Массимо Франци описывает обмен мнениями между двумя монархами, в котором Хаттусили отправляет сообщение Рамсесу с вопросом: «Не могли бы вы прислать мне одного из своих врачей?».

В конце XVIII в. американские колонии отправили Бенджамина Франклина в качестве посла во Францию в надежде заручиться поддержкой колоний в революционных усилиях против британцев. Выбор Франклина демонстрирует силу людей, работающих в рамках дипломатической системы. Хотя у американского дипломата было много преимуществ в отношениях с французским правительством, именно его репутация и достижения как ученого и новатора позволили ему найти общий язык, поскольку это продемонстрировало, что, как и французы, лидеры восстания были людьми периода Просвещения.

Способ ведения дипломатических отношений после Второй мировой войны кардинально изменился. Причинами такого поворота событий стали отказ государств от военного метода разрешения споров при столкновении государственных интересов и установление новой системы международных отношений во главе с Организацией Объединенных Наций, выступающей за мирное урегулирование всех споров и конфликтов между государствами. Соответственно данные преобразования способствовали трансформированию и усовершенствованию всех методов и приемов ведения внешней политики, а также серьезно повлияли на развитие новых направлений дипломатии.

Тем не менее наука как широкая основа дипломатии действительно достигла апогея во время холодной войны. В течение этого периода были созданы такие институты, как ЮНЕСКО, Международный институт прикладного системного анализа и МАГАТЭ, в качестве средства связи ученых с Востока и Запада, из развитых и развивающихся стран, в попытке поддерживать некоторую степень глобальной взаимосвязанности даже перед лицом напряженности между великими державами. В Европе ЦЕРН и другие научные учреждения стали важным связующим звеном между странами раздираемого войной континента, которые работали над созданием институтов и структур для интеграции бывших

противников. И наконец, что не менее важно, двусторонние взаимодействия между США, СССР и Китайской Народной Республикой в течение 1960–1980-х гг. являются одними из лучших примеров роли науки на службе более широких социальных и дипломатических кругов.

К последним десятилетиям XX в. и к концу холодной войны большая часть внимания научной дипломатии сместилась за рамки роли науки как моста к дипломатическому диалогу, к роли научного взаимодействия как основы для решения глобальных вопросов. Создание Монреальского протокола⁷, основанного на научных открытиях, которые в конечном итоге привели к присуждению Нобелевских премий по химии, и создание Межправительственной группы экспертов по изменению климата, которая в конечном итоге выиграла Нобелевскую премию мира, были одними из самых громких демонстраций науки, служащей внешней политике и дипломатическим целям в планетарном масштабе. Но даже когда наука стала вносить больший вклад в дипломатию, явный акцент на научной дипломатии в национальной политике не был в центре обсуждения. Это стало меняться в начале 2000-х гг.

Первые годы XXI в. продемонстрировали, что связь между наукой и дипломатией имеет решающее и центральное значение для национальных целей [Зенкина 2021а]. Трагические события 11 сентября 2001 г. и политически разобщающая война в Ираке создали атмосферу предполагаемой напряженности между обществами. В тот период США достигли исторического уровня непопулярности среди населения почти всех крупных стран в регионе Персидского залива, но в то же время наука и технологии США по-прежнему высоко ценились и вызывали глубокое восхищение среди людей, живущих в этих регионах.

На сегодняшний день мировая общественность сосредоточила внимание на научной дипломатии как на оперативном и интеллектуальном мероприятии, запустив Центр научной дипломатии (AAAS)⁸. Центр стремился продемонстрировать ключевую роль ученых в налаживании важных международных связей, особенно в местах, где официальные политические отношения ограничены.

---

⁷ Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, от 1989 года // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/montreal.pdf (дата обращения 10 марта 2022).

⁸ AAAS. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aaas.org/mission> (дата обращения 9 марта 2021).

Например, центр использовал внутреннее финансирование и финансирование фондов (в частности, Фонда Лаунсбери) для создания серии обменов, которые объединили ведущих ученых (включая лауреатов Нобелевской премии) из Кубы, Бирмы и Северной Кореи, чтобы сосредоточить внимание как на областях, так и на методах науки. Второй целью Центра было развитие более сильной интеллектуальной основы возрождающейся области научной дипломатии путем выделения передового опыта прошлого, разработки новой терминологии и исторических примеров. Внимание к интеллектуальным усилиям возросло в 2009 г., когда AAAS и Королевское общество Великобритании провели совместную конференцию в Уилтон-парке (Южная Англия), чтобы глубже исследовать различные факторы и способы использования науки в дипломатической сфере. Результатом стал отчет под названием «Новые рубежи в научной дипломатии»⁹ [New frontiers 2010], в котором была разработана наиболее эффективная и часто используемая каталогизация научной дипломатии как «наука в дипломатии, дипломатия для науки, наука для дипломатии».

Последнее десятилетие стало свидетелем появления научной дипломатии как формализованного набора операций, так и новой области исследований. Эту тенденцию продолжает поддерживать ряд факторов, наиболее важным из которых является признание того, что все больше и больше серьезных проблем носят международный характер, и наука может являться их решением. В результате, хотя большая часть международного научного взаимодействия по-прежнему сосредоточена на открытиях, существует растущая потребность и спрос на интеграцию научной дипломатии в международные отношения.

Выводы

Таким образом, наука всегда считалась нейтральной платформой, позволяющей вести наименее политизированный диалог, который, в свою очередь, наводил бы мосты, поддерживающие общие дипломатические усилия. Однако под влиянием западных тенденций данное направление внешней политики только начинает развиваться в некоторых странах. Несмотря на присутствие термина «научная дипломатия» в национальных стратегиях, среди

---

⁹ Richard Lounsbery Foundation: Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aaas.org/events/new-frontiers-science-diplomacy> (дата обращения 10 апреля 2022).

ученых и дипломатов пока не существует единого представления о данном направлении внешней политики.

Сущность научной дипломатии в широком смысле понимается как ряд практик, стоящих на пересечении двух областей. Это направление может помочь в решении глобальных проблем, способствовать взаимопониманию и увеличению влияния и процветания [Зенкина 2021b]. Научная дипломатия была разделена на три явления, которые способствуют использованию науки для достижения дипломатических целей, использованию дипломатических действий для дальнейшего научно-технического прогресса и участию науки или научных субъектов в дипломатических процессах.

В свою очередь, разработка крупных проектов с помощью коллаборации научных коллективов может стать одним из способов повышения эффективности науки и укрепления международного взаимодействия, что, вероятно, приведет к дальнейшей успешной реализации механизма научной дипломатии как разновидности публичной дипломатии.

Литература

- Алиева, Поморцева 2016 – *Алиева Т.М., Поморцева И.М.* Экономика знаний как новая философия экономического роста // Актуальные проблемы управления. Маркетинг и менеджмент в образовании: Сб. ст. Междунар. науч. конф.: III Сперанские чтения / РГГУ, Гильдия маркетологов. М., 2016. С. 18–23.
- Зенкина 2021a – *Зенкина Е.В.* Современные подходы к оценке устойчивого развития стран // Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 111–125.
- Зенкина 2021b – *Зенкина Е.В.* Информационная глобализация как новая основа современной международной экономики: задачи экономической политики России // Наука и искусство управления / Вестн. Ин-та экономики, управления и права Росс. гос. гуманит. ун-та. 2021. № 3. С. 52–59.
- Хализева 2018 – *Хализева М.Е.* Научная дипломатия как элемент «мягкой силы» // Вестн. Росс. акад. наук. 2018. Т. 88. № 6. С. 492–499.
- New frontiers 2010 – *New frontiers in science diplomacy* // The Royal Society. L., 2010. 44 p.
- Ruffini 2019 – *Ruffini P.B.* Science and Diplomacy: A new dimension of international relations // The Hague Journal of Diplomacy. 2019. Vol. 14. URL: <https://doi.org/10.1163/1871191X-14401039> (дата обращения 20 марта 2022).

References

- Alieva, T.M. and Pomortseva, I.M. (2016), "Knowledge Economy as a New Philosophy of Economic Growth", *Aktual'nye problemy upravleniya. Marketing i menedzhment v obrazovanii. III Spermskie chteniya: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Current Issues of Management. Marketing and Management in Education. Collection of articles of the III Spermanskii international scientific conference], Gil'diya marketologov, RGGU, pp. 18–23.
- Khalizeva, M.E. (2018), "Science diplomacy as an element of 'soft power' ", *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 88, no. 6, pp. 492–499.
- New frontiers in science diplomacy, (2010), *The Royal Society*, London, U.K.
- Ruffini, P.B. (2019), "Science and Diplomacy. A new dimension of international relations", *The Hague Journal of Diplomacy*, vol. 14, available at: <https://doi.org/10.1163/1871191X-14401039> (Accessed 22 March 2022).
- Zenkina, E.V. (2021a), "Modern approaches to the countries sustainable development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 111–125.
- Zenkina, E.V. (2021b), "Information globalization as a new basis of the international economy. Objectives of Russia's economic policy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 52–59.

Информация об авторе

Владимир М. Грибанич, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; gribanich@rambler.ru

Information about the author

Vladimir M. Gribanich, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia; gribanich@rambler.ru